

Трудно сказать, кто больше волновался на вступительных экзаменах или преподаватели литературы и русского языка факультета. Может быть, волнение преподавателей было сильнее: как они, абитуриенты этого года, с кем предстоит работать пять лет, станут ли эти годы творческим сотрудничеством единомышленников?

Мы беседуем с председателем комиссии, заведующей

Год рекордов

кафедрой зарубежной литературы В. Н. Сушковой, членами комиссии И. В. Володиной, А. В. Кулявцева.

В. Н. Сушкова:
— 50 двоек на 169 сочинений. 50 двоек за сочинения людям, которые решили связать свою жизнь с филологией — это много, это рекорд последних лет. Факт

сам по себе печальный. Но тем не менее, у нас после проверки сочинений не осталось чувства огорчения. Было очень много интересных работ. Мы поставили восемь пятёрок — такого тоже давно не было. Причем, какие пятёрки! 35 работ получили оценку «четыре».

И. В. Володина:

— Инициатива, безусловно, работы лучше предыдущих. Есть просто великолепные сочинения, свежие по мысли, избежавшие штампа. Приятно было читать многие работы по теме: «Что дает человеку искусство?» Их авторы продемонстрировали глубокое понимание

этой сложной темы и хорошую эрудицию. Конечно, хватает и посредственных работ. И вот здесь повторяются все те же недостатки, что были и в прошлые годы: нежелание вдуматься в тему, непоимчивость писателя, атмосфера времени, исторической обстановки, удивительно прямой подход к литературе, вульгарный социализм.

А. В. Кулявцева:

— И что любопытно, по сочинениям чувствуется, что на уроках литературы в школе преподавались все сложные, узловые моменты литературного творчества того или иного писателя. Но как это отразилось о гонимых и сочинениях абитуриентов! — Как в кривом зеркале.

В. Н. Сушкова:

— Да, серьезных недостатков много, и все-таки радость, полученная от большого количества самостоятельных работ, перекрывает все огорчения.

На экзамене.

Фото А. Мокроусова.

ГДЕ ВЗЯТЬ «ДРУГИХ»?

— Понимаете, пруд не так уж близко. Вода у берега тинной поросла. Подойдешь умыть — зеленым станешь. Приходите плавать.

— Как приехали, стали просить бочку. Бочку привезли, а вода в ней ржавая. Постояла эта бочка — смотрим: кто-то пробку вытащил, вода вытекла. Потом смотрим: бочки нет. Дала нам какая-то женщина флягу, вот с этой флягой ребята ходят на дальнюю колонку, но все равно воды на всех не хватает.

— А кормят как! Два раза за все время была картошка, а то все макароны да каша.

— А молоко кислое. Спрашиваете: почему, — говорят: быть этого не может, оно только что из-под коровы.

— Вы представляете, первое настолько плохо приготовлено, что его никто не ест.

— А нас еще каждый день отказываются кормить. То за то, что нам еда не нравится, то требуют питаться за наличные, а аванс нам не выдали.

— А газеты! Мы же тут ничего не знаем.

— Мы уж скольким пожаловались... К нам из города ездят каждый день. Все спрашивают, как живется...

— А что вам гоорят в дирекции?

— Вот уж не знаем.

— Как не знаете? Вы что там не были ни разу?

— А что нам там делать?

Этот разговор происходил в Ембаевском совхозе им. Калинина, где работают наши новые первокурсники, только что зачисленные с подготовительного отделения.

Студенты, пришедшие с подготовительного отделения, существенно отличаются от остальных первокурсников. У них за плечами не один год работы, служба в армии. Они едут на первую студенческую уборочную, хорошо зная друг друга. — Вместе учились целый год. Именно они и составляют на первых порах ядро будущего коллектива в группе, на курсе...

В Ембаево их восемьдесят три — представители всех факультетов университета. И среди них не нашлось ни одного, кто смог бы по-деловому подойти к проблемам быта.

Почему никто не пошел в дирекцию, когда в очередной раз девочки вернулись с пруда огорченные, когда ребята не могли после работы набегаться с флягой до колонки, чтобы всем хватило напиться, когда, наконец, в столовой кислым оказывалось не только молоко, но и мясо? 83 студента не смогли даже выбрать руководителя и оказались беспомощными и неорганизованными, как случайная толпа на остановке.

Я спрашиваю у ребят: почему? Они говорят что-то о том, что им немного осталось работать.

— Но на ваше место приедут другие, возможно, менее опытные. Что вы им оставите?

— Это оерно. Но разве нас послушают в дирекции?

— Обязаны слушать. Написали бы в газету, наконец!...

И вдруг полусмешливый, полусерьезный вопрос:

— На что вы нас толкаете? На бунт?

На «бунт»? А если не на бунт, а если на активное отношение к бесхозяйственности и неорганизованности, с которыми вы столкнулись? Впрочем, я ничего не имею против того, чтобы назвать «бунтом» неравнодушное отношение к окружающим недостаткам. Я против этого коллективного страха: только не я, пусть другие.

«Другие» приезжали, пытались, насколько позволял лимит времени и обстоятельства, что-то сделать. (Пусть не всегда это вмешательство приносило плоды). Тогда как 83 человека были постоянно вот здесь, в совхозе, и терпеливо ждали помощи со стороны, удовлетворившись позицией иждивенцев.

А если нам всем однажды занять эту позицию? Где тогда будем брать «других»?

Каждый из этих 83-х в отдельности — интересный, приятный человек. Мы говорили, и я радовалась, как непосредственно живо они оценивали происходящее: меткая шутка, резковатое, но верное определение...

Но почему они уводили глаза, когда вставал вопрос: кто пойдет в дирекцию? И этот чужой, осторожный голос: пусть кто-нибудь с другого факультета... Сегодня из осторожности съем тухлое мясо, завтра на осторожность не возмю на свои плечи ответственность, которая потребует мужества и усилий души... Только однажды придет запоздалое чувство вины за коллективную осторожность, и обрушится оно муками совести не на всех вместе, а на каждого: есть вещи, ответственность за которые не уменьшишь, поделив на всех по ровну.

Я смотрела на ребят, и мне хотелось сказать им: вы не представляете, что вы сейчас делаете с собой, вы своими руками губите в себе качества, без которых нельзя быть честным человеком.

— Нет, с нас пока хватит... Вот станем студентами, тогда другое дело...

Студентами то вы уже стали, не в этом дело...

Социально-нравственная зрелость не выдается, как студенческий билет.

Е. ХУДЯКОВА.

„... ПОВЕШАЛСЯ АКТЕР“

(Из сочинений абитуриентов).

«Работают с утра до ночи, а сидят впроголодь».

«Бывает плохо, и ты откроешь знакомую страничку: «Подыдем бокалы, содвинем их разом...»

«Произведения Пушкина служили прокламациями. Книга, порою, даже толкает к творчеству».

«Большая роль принадлежит в разрешении этой проблемы нашему наставнику и путеводителю Горькому».

«И вот уже стоит перед нами человек в

потертой фуфайке, верящий в жизнь».

«Взгляд Джоконды, как философский камень, отвечает на все вопросы. Самое странное, что этот взгляд не отрывает от земли, а наоборот, притягивает к ней».

«Данко вспыхивает неугасимым огнем, помогая этим несчастным».

«...воплощает мечту в своего героя».

«...у Онегина есть выход к декабристам, так как он живет в двадцатые годы...».

«Не угадывай, какими путями можно достичь претворения мечты».

ЧЕТКАЯ РАБОТА

Работу наших строительных отрядов проверяла министерская комиссия, которая состояла из преподавателей Омского государственного университета. На вопросы нашего корреспондента отвечает член комиссии, кандидат физико-математических наук А. В. Плещиков:

— Нам, к сожалению, удалось побывать не во всех строительных отрядах Тюменского государственного университета. Из четырнадцати отрядов численностью 1025 человек мы познакомились с отрядами «Буревестник», «Вега», «Экспресс», «Аэлита», и отрядами работающими в сфере обслужива-

ния. Хочется отметить четкую организацию работы в отрядах, соблюдение правил техники безопасности. Почти во всех отрядах, кроме «Экспресса» и «Сферы обслуживания», организованно социальное соревнование, но оно стало бы действенным, если бы бойцы ССО наглядно представляли его ход. Организаторам соревнования следует чаще выпускать стенные газеты, боевые листки, искать другие формы пропаганды.

Бойцы отряда «Экспресс» работают проводниками, поэтому большую часть времени проводят

в поездках по два-три человека. К сожалению, этот отряд не удалось обеспечить помещением, бойцы отряда расселены по частным квартирам, практически не видят друг друга весь трудовой семестр. Это мешает сближению бойцов в отряде, затрудняет культурно-массовую работу, делает почти невозможным социальное соревнование.

Штабу трудовых дел нужно приложить максимум усилий и в дальнейшем избежать разрозненности бойцов ССО, чтобы работа в отряде не теряла своего воспитательного значения. Хочется также обратить внимание Штаба трудовых дел на то, что среди руководителей ССО мало молодых преподавателей.

ДОРОГАМИ ПОИСКА

Лето, пожалуй, самая страдая пора для биологов. Это время прантин и эпидемии.

Вот, например, мы, ботаники, ездим нынче в экспедицию по изучению флоры и растительности лесостепной зоны Тюменской области. При встречах нас теперь часто спрашивают, а интересно ли? Конечно.

Интересно ли встречать растение, которое никто до тебя в нашей области не встречал, интересно находить редкие растения.

Расснажу один эпизод из нашей поездки. В Казанском районе мы стояли лагерем на левом берегу реки Ишма, а с правого берега принесли два растения. Одно из них заинтересовало нас тем, что мы не

смогли определить даже семейство. Для ботаника это из ряда вон выходящее явление. Не смогли узнать и по определителю, после чего вообще «глаза на лоб полезли».

А другому мы не придавали особого значения, да и принесли его только потому, что оно было холодное и засунутое под рубашку, спасало от жары и от комаров. Зато обратил на него внимание наш руководитель доцент С. И. Зарубин. Он заинтересовался, где это мы нашли грядку и сорвали такие листья. Тут

уж удивились мы и начали доказывать, что это дикое растение. Определение по книге ничего не прояснило. Спор сломом, а по графику работы надо быть в другом районе. Решили потом возвратиться за ним. Через день поехали из Сладковского района, несмотря на проливной дождь, в поиски. Дороги развезло, сплошная глина и вода, а по пути не менее интересные находки.

Приехали к месту поздно вечером, нашли еще несколько экземпляров и назад. А нуда назад, ног-

да ночь, темно, да дождь моросит. Этот вопрос заинтересовал не только нас, но и шофера, когда мы в час ночи узнали, что едем совершенно не в ту сторону... В половине третьего приехали. А на другой день узнали, что первое растение — это первоцвет Гмелина и что найдена она до нас только один раз в окрестностях Ишма, а вторая — хрем луговой, имеющий тоже ограниченное распространение.

В. МАЛЬЦЕВ,
студент 4 курса ХБФ,
наш, норр.

Опыт Томска — всем

Из Томска возвратилась группа преподавателей нашего университета, которые проверяли от министерства деятельность зонального студенческого отряда томского государственного университета «Универсал». Вот что они нам рассказали:

— ЗССО Томского государственного университета на протяжении двух лет является лучшим отрядом Томской области, награжден переходящим знаменем Томского облисполкома, облсопрофа и обкома ВЛКСМ. ЗССО «Универсал» состоит из двадцати линейных отрядов общей численностью пятьсот пятьдесят человек.

Бойцы «Универсала» оключились в социальное соревнование под девизом «Целине — 1976 — высокую эффективность и качество деятельности студенческих отрядов».

«Универсал» строит школу, общежитие, детский сад и жилье дома, молочно-товарный комплекс и пилора-

му, занимается отделкой зданий и благоустройством поселков, но главное, что отличает этот отряд — широкий диапазон деятельности среди населения.

В отряде воспитывается пятьдесят подростков, стоящих на учете в детской комиссии г. Томска. Подростки распределены по линейным отрядам по два-три человека и принимают активное участие в работе отрядов. В одном из отрядов трудновоспитуемый подросток назначен заместителем командира и прекрасно справляется со своими обязанностями.

«Универсалы» читают лекции, собирают библиотечки для школ, организуют вечера отдыха для работников села. В местах расположения отрядов действуют «Бюро услуг», консультационные пункты «Абитуриент-76», фотосалон и салон иронии и шутки, причем работы производятся бесплатно всем желающим.

Бойцы ЗССО взяли шефство над семьями участников Великой Отечественной войны, создали разновозрастные отряды школьников для работы по благоустройству сел, строят детские спортплощадки, реставрируют лампочки, организуют рейды добровольной народной дружины.

НАШ АДРЕС: г. Тюмень, Семакова, 10, телефон 6-21-85.

Редактор Е. РОДНЕВСКАЯ.